

В военной промышленности Израиля работает 95% бывших советских специалистов. Строгая Родина

Третья волна эмиграции началась в 70-х. Те, кто тогда первым покидал Советский Союз с израильской визой на руках, вызвали сенсацию, о которой газеты писали: "24 человека заставили отступить Кремль!" Среди них был и кинорежиссер, сценарист Эфраим Севела.

- На Родине вас объявили предателем, израильские газеты заклеили как агента арабских шейхов, а в американской прессе вас называли офицером советской разведки...

- Когда Максим Шостакович прочитал все это, он спросил: "Сколько ты заплатил за такую блестящую рекламу?" Мир одинаков: всюду вешают ярлыки. Я собираюсь снять автобиографический фильм с названием "Господи, кто я?", где расскажу о судьбе художника, пожелавшего остаться независимым в этом сплошь идеологизированном мире.

- Вы хотите сказать, что та вожденная свобода, которую ищут на Западе, - миф?

- И да, и нет. Кое-кто из советских писателей и режиссеров, уехав на Запад за свободой творчества, лишились вообще возможности творить - нет спроса на их товар. Кстати, в Америке есть поговорка, что свобода начинается после первого миллиона долларов.

Парадокс, но для творческого человека сейчас нет более свободной страны, чем Советский Союз. Здесь все ошалело от свободы и делают, что хотят.

- Двадцать лет назад вы входили в число вполне благополучных, хорошо оплачиваемых советских киносценаристов. Что же заставило вас уехать?

- Я был весьма преуспевающим советским холуем в искусстве. Старался писать добротное то, что прилично оделить вообще невозможно, и сдабривал это варево юмором. Но и это вызывало подозрительность моих цензоров. Они бдили так, что я потом не узнавал свой текст на экране.

Мое мучительное бесконфликтное существование закончилось волею случая. Меня попросили стать дублером в группе тех самых "24-х", которые потребовали от правительства выезда из страны. В последний момент кто-то струсил, и я оказался в основном составе. 24 февраля 1971 г. мы заняли приемную Президиума Верховного Совета СССР, а к вечеру нам выдали ответ Подгорного, где говорилось, что эмиграция начинается.

Между прочим, в случае неудачи я мог по тем временам схлопотать 15 лет тюрьмы. Но Бог миловал, и вместо этого я очутился в Париже, без денег и вещей. В Москве остались брошенная квартира в "Дворянском гнезде" у станции метро "Аэропорт". Вместе со мной из страны выставили жену и дочь. Не знаю, чем бы все это закончилось, но на моем пути встретился барон Эдмонд Ротшильд. Он не только предложил мне свое покровительство, но и уговорил попробовать себя на литературном поприще.

Через 14 дней книга была написана, называлась она "Легенды Инвалидной улицы". Первой ее прочла дочь Шагала - Ида и тут же связалась с самым крупным издательством США "Даблдэй", которое немедленно заключило со мной контракт и договор на следующую книгу. Так я стал писателем.

Когда Андрей Синявский прочитал "Легенды Инвалидной улицы", он сказал: "Если бы Господь сподобил меня написать такую книгу, я бы всю жизнь чем угодно зарабатывал себе на пропитание, но

остался бы автором единственной этой книги и никогда бы не отважился написать вторую". Я не добился материальной независимости.

- И многим из литераторов русского зарубежья это удалось?

- "Нью-Йорк таймс бук ревью" опубликовал статью "Русские пришли" о положении литературной эмиграции, отметив, что практически никто из писателей не имеет возможности жить литературным трудом. Иосиф Бродский, к примеру, получает стипендию Макартура, Владимир Максимов и Василий Аксенов зарабатывают на радиостанциях "Голос Америки" и "Свобода". Аксенов еще преподает в университете.

Средний американский писатель имеет 5 тысяч долларов в год - это ниже черты бедности - 12 тысяч. Поэтому пишут, как правило, по выходным. Чтобы нормально существовать, большинству приходится осваивать вторую профессию. Счастливчиков, чьи книги стали бестселлерами в Америке, процента три, не больше. Гуманитарной интеллигенции на Западе - хуже.

- А технической?

- Техническая выжила. На специалистов большой спрос и в США, и в Израиле. К примеру, в Израиле военная промышленность на 95% состоит из советских специалистов, медицина - на 40%. В Америке советские инженеры заняли важные позиции в электронной промышленности, в строительстве, в науке. А ведь американцы никогда не занимаются филантропией в бизнесе, то есть в данном случае советское - значит отличное.

- Вы уже два года работаете в Союзе по контракту. Снимаете квартиру, стоите в очередях... Словом, уже вкусили прелести нашего быта. Это не убавило вашего энтузиазма?

- Я крепкий орешек. Был солдатом на жестокой войне Судного дня в Израиле, объездил много стран. Все, чего я добился, - результат моего упорства и вывезенного с Родины неистребимого оптимизма.

Два года назад я временно уехал от обеспеченной, сытой жизни на Западе, потому что мне там стало тошно. Попытаюсь объяснить. Всеми, кто попадает туда, поначалу движет желание достичь материального благополучия и утвердиться, потом, когда с этим все в порядке, начинается одиночество. Кругом чужбина, сытая, хоть хрюкай. С американцами трудно войти в контакт. Не потому, что они хуже нас, а потому, что мы - разные. Даже при отличном владении языком не получается душевного разговора, а лишь обмен информацией. Писатели существуют замкнуто, врачи, актеры, композиторы - тоже. Шансов попасть в тот или иной круг очень мало.

- И тем не менее, за исключением Юрия Любимова, никто из получивших вновь гражданство и обласканных ныне дома, не торопится расставаться с ролью изгнанника, предпочтя ей роль почетного гостя на Родине.

- Многих пугает нынешняя нестабильность в стране, неопределенность своего будущего положения дома, отсутствие каких-либо гарантий, что случившееся не повторится. Как только ситуация изменится, увидите, вся Россия будет ездить туда и обратно.

- Как вы оцениваете перспективы сотрудничества с бывшими соотечественниками в совместных предприятиях?

- Без большого энтузиазма. Если раньше препоной были стальные шеренги бюрократов, то теперь

иностранца, приехавшего в Россию, как саранча, одолевают коопмошенники. В издательствах, в кино, в концертных организациях. От них нет отбоя, нет защиты, и единственное спасение - бегство.

- И все-таки, вы удовлетворены тем, что сделали здесь?

- Вообще-то удовлетворен. Невзирая ни на что, я здесь поставил совместный художественный фильм "Попугай, говорящий на идиш" по своей книге "Мама". В различных издательствах выходят восемь моих книг. Готовятся к запуску в производство два фильма - "Сиамские кошечки" и "Благотворительный вечер". Немало.

Беседу вела Р. РЫКОВА